

В лето 7036 сентебря приходил безвестно царевич Ислам со многими людьми к Оке к берегу; а великого князя воеводы в те поры были на берегу, князь Федор Михайлович Мстиславской и иные воеводы, и стрелялися об реку от утра и до вечера, и поможе бог великого князя воеводам, отбили его от берега, и пошол Исламы вьсвоясы с великим срамом.⁷⁴

В лето 7036 сентября 5 прииде Ислам царевич крымской, Юсуп царевич Епанчин сын, да два царевича Ахмата Хромово дети и мурзы многие безвестно к берегу к Оке реке похваляся, хотя реку передеть; и князь велики сам противу его вышел да стал в Коломенском. А в ту пору воеводы были на берегу не с многими людьми, князь Василей Семенович Одоевской и князь Иван Иванович Щетина, да князь Феодор Васильевич Лопата...⁷⁵

В лето 7036 сентября приходил к берегу ко Оке к реке царевич Ислам Магмет Киреев сын царя крымского со многими людьми. И великого князя воеводы князь Федор Михайлович Мстиславьской и иные воеводы великого князя Василья Ивановича от берегу отбили, он же скоро возвратися и побеже в поле.⁷⁶

Это сравнение показывает, что после 1526 г. мы встречаемся с занесением одних и тех же событий во все три летописи, но с разным их освещением. Кроме того, на 1526 г. оканчивается Академический список Вологодско-Пермской летописи.

Итак, общий источник Воскресенской, Вологодско-Пермской и С2Л заканчивался на 1526 г. Московский свод 1526 г. создан на основе Московского свода 1493 г. и явился основным источником Воскресенской летописи на всем ее протяжении, одним из источников С2Л, им продолжен свод пермского епископа Филофея, созданный на основе Московского свода 1493 г., одной из редакций С1Л и вологодско-пермских источников.

Я согласна с мнением В. В. Лаптева, которое он высказал вслед за А. А. Шахматовым и А. Н. Насоновым, о том, что другим источником Воскресенской летописи была Тихоновская редакция Ростовского свода, явившаяся источником и Типографской летописи, и об использовании составителем Воскресенской летописи материалов государева архива.

Таким образом, я полагаю, что Воскресенская летопись была составлена по двум источникам летописного характера — Московскому своду 1526 г. и Тихоновской редакции Ростовского свода, в чистом виде нам неизвестным, и по материалам государева архива.

В главе «Редакционная работа и политическая идеология составителя первой редакции Воскресенской летописи» В. В. Лаптев пытался показать политическую заостренность первой редакции, имевшей целью обоснование неизбежности «прав малолетнего Ивана Васильевича на великое княжение» (стр. 229).

Задача поставлена правильно, но автор пошел к ее разрешению неверным путем. Исходя из предположения, что составитель первой редакции Воскресенской летописи непосредственно использовал предшествовавшие ей летописные своды (Московский свод 1479 г., список Царского С1Л и др.), В. В. Лаптев утверждает, что выбор того или иного известия из этих источников всегда диктовался политическими мотивами. Неправильное разрешение вопроса об источниках Воскресенской летописи повлекло за собой и ошибочность подхода к выяснению редакционной работы, проделанной составителем первой редакции. Если бы в главе об источниках В. В. Лаптев путем сравнения Воскресенской летописи с современными летописями выяснил состав ее летописных источников (Московского свода 1526 г. и Тихоновской редакции Ростовского свода, как я предпо-

⁷⁴ ПСРЛ, т. VI, стр. 265.

⁷⁵ ПСРЛ, т. VIII, стр. 272.

⁷⁶ ГИМ, Синодальное собр., № 485, л. 547 об.